

Бай Чжан проявлял такую чрезмерную снисходительность к Бай Ии, что Фу Ецю просто терялась. Однако, глядя на ребёнка, лишившегося матери с малых лет, она считала, что, возможно, Бай Чжан поступает правильно. Если ребёнок хороший, то родительская опека не проблема.

Поэтому проблемы у их Бай Ии становились всё серьёзнее, но когда Фу Ецю осознала это, она уже сама невольно стала частью этой системы потакания. Бай Ии был похож на свою мать и унаследовал лучшие черты Бай Чжана. Можно сказать, что с детства он выделялся внешностью, а благодаря чрезмерной опеке его самоуверенность достигла небес.

К счастью, Фу Ецю время от времени утешала себя...

Старый Бай такой хороший человек, его сын не может быть плохим.

Ребёнок ещё маленький, подрастёт и поумнеет.

На самом деле ему просто не хватает любви, больше любви — и он станет разумнее.

Но нет!

Иногда она тоже злилась, считая, что ребёнок неразумен, но каждый раз, видя озабоченное лицо Бай Чжана, она снова начинала жалеть его.

Так что, вероятно, это было из-за любви к Бай Чжану...

— Что случилось? — Бай Чжан, заметив её молчание, проявил беспокойство.

— Ничего, — прошлое уже не стоит вспоминать, тем более что Ии уже начал меняться, — Юньчжоу хороший мальчик. После окончания школы мы можем записать их в туристическую группу, пусть поедут куда-нибудь отдохнуть. Сейчас Ии стал спокойнее, и учёба пошла вверх, всё это заслуга Юньчжоу.

— У тебя будет отпуск? Давай поедем вместе, у нас никогда не было возможности отдохнуть. Ты тоже много работала, спасибо тебе. — Сказав это, Бай Чжан немного смутился.

Фу Ецю тоже задумалась:

— Хорошо, посмотрим, смогу ли я взять отгулы.

Они долго обсуждали, куда поехать, но в итоге поняли, что до этого ещё два года, и, разговаривая так оживленно, словно собирались отправиться в путь завтра, оба рассмеялись.

Бай Ии, вернувшись в свою комнату, хотел позвонить Шэнь Юньчжоу. Ведь он действительно поступил странно, сам не понимая, почему остановил машину и вернулся домой. Но ему было неловко.

Несмотря на то что он считал себя человеком с толстой кожей, перед Шэнь Юньчжоу он всегда чувствовал себя неловко. Думая об этом, он пришёл к выводу, что, вероятно, это из-за того, что Шэнь Юньчжоу слишком выдающийся человек, и он, сравнивая себя с ним, чувствовал стыд. Поэтому и испытывал это неловкое чувство.

Ах, черт!

Как это возможно!

Кто я такой? Бай Ии! Какие трудности я не проходил? Каких сумасшедших не видел? Стыдиться? Не может быть!

Бай Ии, который ещё недавно чувствовал себя неуверенно, вдруг словно прозрел, поняв, что его предыдущие мысли были глупыми, вероятно, из-за того, что он слишком много учился и стал слишком наивным.

Сходив в туалет, помыв руки, выпив воды и переодевшись, Бай Ии сел на кровать и долго размышлял, прежде чем отправить Шэнь Юньчжоу сообщение.

Шэнь Юньчжоу только что вышел из душа. Ему было скучно одному в машине, тем более что Бай Ии бросил его и уехал первым. Сидя за столом, он открыл блокнот и, увидев нарисованного Бай Ии Патрика, слегка щёлкнул по нему пальцем.

На столе зазвонил телефон. Он посмотрел и увидел, что это сообщение от Бай Ии. Прочитав его, он уже собирался ответить, но у Шэнь Юньчжоу тоже было самолюбие. Если он ответит слишком быстро, то создаст впечатление, что всё это время ждал сообщения.

Хотя он и был в замешательстве, Шэнь Юньчжоу всё же положил телефон на стол, но текст ответа уже был готов. Осталось только нажать кнопку отправки.

Бай Ии держал телефон, ожидая ответа, но его не было.

Что за дела? Неужели не собирается отвечать?

Он сразу набрал номер, и, как только соединение установилось, Бай Ии резко спросил:

— Почему не отвечаешь на моё сообщение!

Шэнь Юньчжоу не спеша ответил:

— Я был в туалете.

Ладно, но...

— Значит, я отправил сообщение не вовремя.

Обиделся?

— В следующий раз возьму телефон с собой в туалет и сразу отвечу.

Бай Ии успокоился:

— Не обязательно отвечать сразу, — он несколько раз провёл пальцами по простыне, почти разорвав её, и быстро поправил, — Я просто устал после еды и поэтому ушел.

— Ничего страшного, — Шэнь Юньчжоу, продолжая гладить Патрика в блокноте, сказал, — Я как раз собирался вернуться и почитать.

Услышав о чтении, у Бай Ии разболелась голова:

— Ты просто невероятный, тебе не надоедает учиться каждый день?

— Нормально.

— Я просто в шоке от тебя. — Бай Ии спросил, — Что ты читаешь? Английский или химию?

— ... — Шэнь Юньчжоу немного помолчал, а затем сказал, — «Песнь Льда и Пламени».

Разговор не клеится!

Звонить ему было ошибкой!

Почему я должен решать задачи, которые он задаёт, а он сидит дома и читает роман!

Интересно? Конечно, интересно!

Эта серия романов позже была экранизирована в сериал. Когда Цзи Шэн держал его взаперти, он смотрел много сериалов.

Поэтому он относился к этому роману с некоторым отвращением, но когда название романа произнёс Шэнь Юньчжоу, реакция была не такой сильной, как он ожидал.

Как это называется?

Точно! Десенсибилизация.

Бай Ии подсчитал, что с тех пор, как он поступил в старшую школу и познакомился с Шэнь Юньчжоу, всё стало налаживаться. Вещи, связанные с тем сумасшедшим, больше не вызывали у него страха.

Должно быть...

— Что случилось? — Шэнь Юньчжоу, не слыша ответа, начал беспокоиться, желая, чтобы он мог видеть собеседника через телефон.

Лучше бы сразу начал видеозвонок. — подумал он.

Бай Ии, конечно, не знал о мыслях Шэнь Юньчжоу, иначе бы с гордостью рассказал ему, что через несколько лет появится множество приложений для звонков, где можно будет отправлять голосовые сообщения и даже совершать видеозвонки.

Что касается того, что судьба дала ему шанс переродиться, и он, прожив на десять лет больше, знал много вещей, которые станут популярными и прибыльными в будущем, он даже не задумывался о том, чтобы использовать это для собственной выгоды.

Во-первых, он знал свои возможности и понимал, что, не закончив даже школу, лучше не лезть в такие дела. Кроме того, у него есть любящий отец и мачеха, семья обеспеченная, и ему не нужно беспокоиться о еде и одежде, поэтому он и не думал об этом.

Его главное желание — прожить долгую и счастливую жизнь, а что касается успеха, то он будет стараться в меру своих сил.

Бай Ии, притворяясь, зевнул:

— Я устал.

— Тогда спи, — Шэнь Юньчжоу посоветовал ему, — Но не спи слишком долго, иначе ночью не уснёшь, поставь будильник. — После этого он, кажется, снова забеспокоился, — Ладно, спи, я

позже разбужу тебя.

— Ты меня разбудишь? Как?

— Отправлю сообщение или позвоню. Или, может, попробую телепатию.

— Да брось, — Бай Ии усмехнулся, — Мне интересно, какой будет твоя будущая жена. Говорят, что если мужчина очень добрый, трудолюбивый и внимательный, то его жена обязательно будет сварливой, ленивой и небрежной.

— И, наверное, будет капризничать.

— Это не капризы, а наглость, — Бай Ии, с позиции взрослого, объяснил ему, — Например, если ты скажешь: «Дорогая, помой посуду», она будет валяться на диване и кричать: «Не хочу, не буду, не стану мыть посуду!»

Бай Ии говорил тонким голосом, и Шэнь Юньчжоу чуть не задохнулся от смеха:

— Тогда нам нужно будет купить очень большой диван, иначе она упадёт на пол и заплачет.

— Тогда лучше татами, можно кататься как угодно.

— Хорошо, — Шэнь Юньчжоу согласился, — Запомнил, татами.

Закончив разговор, Бай Ии лёг и, прижавшись лицом к подушке, почувствовал удовлетворение, считая, что с характером Шэнь Юньчжоу всё в порядке.

Учится хорошо, характер хороший.

Дружить с таким человеком — настоящее удовольствие.

И он действительно хороший друг.

Наверное, это и есть та самая дружба...

Шэнь Юньчжоу, увидев записку, которую Бай Ии положил перед ним, слегка нахмурился.

На записке было написано четыре больших иероглифа — «Да здравствует дружба».

Честно говоря, это немного раздражало, но он всё же улыбнулся, хотя и с досадой.

Бай Ии с нетерпением ждал похвалы и поглаживания по голове, поэтому Шэнь Юньчжоу не мог выразить ни малейшего недовольства.

Эти иероглифы Бай Ии написал вчера, после пробуждения. Ведь Шэнь Юньчжоу был его первым настоящим другом за две жизни. В прошлой жизни он только слышал о нём от Цзи Шэна, а в этой получил возможность познакомиться лично. Это определённо было предопределено судьбой.

Конечно, Бай Ии считал, что стать его другом — это проявление его личного обаяния.

— Ну как? — Поскорее хвали меня всеми возможными словами!

У Бай Ии улыбка была такой широкой, что казалось, губы почти касались ушей.

Авторское примечание:

Мяу, я — хранитель черновиков! 031

<http://bllate.org/book/16581/1514915>